- Консультант Лян, как ваши глаза? - спросила Цинь Тао, сидящая за рулем автомобиля, Лян Чуаня, который сидел на пассажирском сиденье рядом.

- Ничего страшного, может быть, небольшое воспаление, - Лян Чуань время от времени осторожно вытирал носовым платком глаза, на платке появились пятна крови.

Глаза - это окна человеческой души. Красивая метафора имеет еще и большое символическое значение.

Полицейская машина остановилась у двери дома потерпевших. Здесь был выставлен кордон, полиция отвечала за охрану места происшествия.

Цинь Тао показала свои документы и вошла с Лян Чуанем.

- Цинь Тао, почему ты вернулась?

В доме двое молодых полицейских занимались сбором доказательств. Некоторые улики, представляющие особую ценность для следствия, опечатывались и отправлялись в камеру хранения вещественных доказательств полицейского участка.

- Капитан У попросил меня вернуться и кое-что найти, - объяснила Цинь Тао.

- Что ты ищешь? - спросил невысокий полицейский.

Цинь Тао заколебалась и посмотрела на Лян Чуаня, она действительно не знала, что Лян Чуаню нужно здесь найти.

- Найти пару брюк, - Лян Чуань указал пальцем на шкаф в спальне. - Вы проверили вещи отсюда?

- Я его осматривал. В шкафу нет ничего особенного, - ответил невысокий полицейский.

- Просмотрите все штаны в шкафу. Есть ли среди них с дырами?

Лян Чуань вспомнил последний разговор из воспоминаний Лю Вэймина. Речь шла о порванных штанах.

Один из убийц взял штаны Лю Вэймина, потому что в его штанах была дыра.

Лян Чуань не был уверен, оставил ли убийца свои штаны, когда покидали место происшествия. Если только они сделали это случайно. Ведь судя по личностям и психологическому состоянию

убийц в то время, они могли быть небрежными.

У Дахай, по его оценкам, сейчас должен быть злым, потому что согласно найденным уликам, убийцы, вероятно, группа незрелых детей, вне серийные убийцы или воры-рецидивисты. И то, что они до сих пор не пойманы – оскорбление У Дахая.

Цинь Тао и двое полицейский немедленно начали обыск. Собрав все штаны из шкафа, они осматривали их.

Лян Чуань стоял у двери спальни, неосознанно потирая глаза рукой. Он сегодня действительно устал, боль в глазах становилась сильнее.

- Консультант Лян, нашла их! – крикнула Цинь Тао, держа в руке джинсы.

На джинсах сзади была дыра. Это не те дизайнерские джинсы, у которых дыры делаются специально. Дыра появилась из-за долгой носки, ткань просто разлезлась.

- Эй, в кармане штанов что-то есть, - Цинь Тао сунула руку в карман джинсов и вынула из нее социальную карточку.

- Прошу вас, скажите, что не так с моим сыном? - мужчина средних лет умоляюще смотрел на полицейского.

За зеркальным окном в комнате для допросов У Дахай держал в руке телефон. Его лицо было немного искажено, отчасти из-за того, что он нервничал, отчасти из-за гнева.

Лян Чуань подкурил сигарету и протянул ее У Дахаю. Как только У Дахай собирался взять сигарету, зазвонил телефон:

- Эй, есть результаты сравнения?

- Капитан У, результат известен. Мы сравнили ДНК Чай Шаня с ДНК его сына Чай Гана, найденную в его доме с ДНК убийцы, которую извлекли из простыни на месте преступления. ДНК Чай Шана и ДНК убийцы идентичны, - Цзянь Хун, сидевшая за столом у телефона с облегчением вздохнула, это означало, что убийца был идентифицирован.

- Хорошо, - кивнул У Дахай и повесил трубку. Затем он позвонил Сун Цзян Го и остальным, одновременно кивая Лян Чуаню. - Сына этого старика действительно один из убийц. Я немедленно позвонил Сун Цзян Го и отдал приказ его группе мобилизовать полицейских из близлежащий районов, чтобы действовали сообща. Эта группа негодяев от нас не уйдет.

Лян Чуань продолжал молча курить сигарету.

На дворе была поздняя ночь. Полиция продолжала допрашивать Чай Шаня, ведь в джинсах, обнаруженных на месте преступления, была обнаружена его карточка.

По словам Чай Шаня его карточка всегда была у его сына. Деньгами на карточке пользовался Чай Ган. Он не хотел отдавать ему карточку, но сын ударил его и забрал.

Лян Чуань слушал его показания, не испытывая ни малейшего чувства жалости к мужчине средних лет. Смог ли он вырастить его? Его сын стал убийцей, забравший жизни невинных людей.

В настоящее время в обществе широко распространено мнение, что если ребенок сделал что-то не так, он не виноват. Сначала нужно подумать о системе, затем об обществе, в котором онращается и растет... романы, игры, фильмы и так далее. Но на самом деле преступление, совершенное несовершеннолетним, это все равно преступление. Первая причина подобных поступков – родители, которые не обучили. Вторая причина намного проще объясняется: как ни крути, это звери в человеческой шкуре.

Все полицейские силы Жунчэна были подняты, весь город начал поиск подозреваемых в совершении преступлений.

Железнодорожный вокзал, автовокзал и различные транспортные узлы были оснащены достаточным количеством сотрудников, осуществляющих наблюдения.

После того, как У Дахай дождался подтверждения информации, он выделил большую часть своих сотрудников, чтобы участвовать в операции по задержанию. Полицейский участок казался немного пустым.

Лян Чуань не пошел домой, хотя и устал, он не хотел возвращаться домой. Подозреваемых еще не поймали. Если он вернется, то может увидеть то, чего не хотел. Он не хотел снова увидеть дома умерших.

Он сидел на ступеньках перед полицейским участком. Ночной ветерок был холодный, но Лян Чуань не чувствовал этого.

- Консультант Лян, поешьте немного.

Цинь Тао подошла сзади и протянула Лян Чуаню пачку лапши быстрого приготовления и чашку свежесваренного молочного чая.

У Дахай специально оставил ее, чтобы позаботиться о Лян Чуане. У Дахай обратил внимание, что Лян Чуань плохо выглядит и сильно устал. Более того, личность подозреваемого была

быстро установлена, потому что Лян Чуань нашел его социальную карточку на месте происшествия.

Лян Чуань взял лапшу быстрого приготовления, но не стал есть. Цинь Тао села рядом, набив лапшой полный рот. Очевидно, она была голодна.

- Консультант Лян, она не нравится вам? Не соответствует вашему вкусу? Почему бы мне не сделать вам другую? - спросила Цинь Тао, когда Лян Чуань отказался есть. В полицейском участке много лапши быстрого приготовления с разными вкусами.

Лян Чуань покачал головой, взял вилку, зачерпнул лапшу и с трудом проглотил.

- Консультант Лян, как дети могут совершать такие поступки? Я чувствую себя ужасно, - Цинь Тао покачала головой, в его глазах застыл страх.

Лян Чуань сделал глоток бульона из лапши, затем поставил лапшу рядом с собой и медленно сказал:

- Люди - это животные. Иногда мы милые, а иногда замечательные, но мы всегда животные. Принимая желаемое за действительное, скрывая, что мы развратные. Ангелы на людях, но на самом деле мы просто обезьяны, стоящие прямо.

Цинь Тао на мгновение опешила, обдумывая слова Лян Чуаня.

- Консультант Лян сказал это хорошо, - с чашкой в руке вышла Цзянь Хун. - Цинь Тао, ты только что стала детективом по уголовным делам. Чем дольше здесь пробудешь, тем равнодушнее станешь. Между прочим, я только что сделала вскрытие.

Цзянь Хун замолчала, ее глаза слегка покраснели. Она пыталась успокоить Цинь Тао своей расслабленной позой, но ничего не могла с собой поделать.

- Погибшая была на третьем месяце беременности.

Услышав это, Цинь Тао закусила губу, положила лапшу быстрого приготовления и уткнулась лицом в колени. Она не должна плакать, ведь она женщина-детектив уголовной полиции, но в то же время она ощущала себя маленькой девочкой.

Лян Чуань глубоко вздохнул и медленно выдохнул.

Часто говорят, что самое страшное наказание - это попасть в ад, но ад не так страшен.

Зазвонил сотовый телефон Цинь Тао. Она подняла голову, вытерла слезы и нос и ответила на звонок.

- Убийц арестовали на автобусной станции. Четыре человека были арестованы. Капитан У заключил их под стражу, - Цинь Тао немедленно сказала Лян Чуаню и Цзянь Хун, сидевшим рядом. - Они возвращаются.

- Цинь Тао, пошли, в команде осталось не так много людей, - напомнила Цзянь Хун.

- Ну, я иду, - Цинь Тао быстро встала и отправилась готовиться.

Спустя полчаса группа полицейских машин въехала в полицейский участок. У Дахай и капитаны других отделений уголовной полиции со своими людьми сопроводили в участок четырех молодых людей, на лицах которых все еще были следы детства.

Лян Чуань сидел на ступенях и смотрел, как они входят.

У двоих из четверых на лицах застыл страх, а двое других презрительно смотрели на окружающих. Кажется, они не особо переживали из-за задержания.

Они выглядели словно мученики, которых вели на казнь. Но являлись ли они таковыми?

- Самому старшему 23 года, а самому младшему 17 лет, - сказала Цзянь Хун, стоя рядом с Лян Чуанем.

- Что их ждет? - спросил Лян Чуань.

- Смертная казнь, - Цзянь Хун вздохнула с облегчением. - Доказательства убедительны, а обстоятельства чрезвычайно серьезны. Смертная казнь определенно будет их приговором.

- А как насчет 17-летнего? - спросил Лян Чуань.

- ... - Цзянь Хун ничего не сказала. - Скорее всего он не получит смертного приговора, но получит пожизненное.

- Пожизненное... - Лян Чуань словно проглотило это слово. - Слишком легкое для них наказание. Даже смертная казнь слишком легкое наказание. Пуля проникает в тело и мгновенно убивает. Такая легкая смерть.

Более того, как минимум один получит пожизненное, он не получит смертную казнь.

- Таков закон, - сказала Цзянь Хун, глядя на Лян Чуаня.

- Итак, вы думаете, это справедливо по отношению к Сунь Айпин и Лю Веймину?

- Я не знаю, - Цзянь Хун покачала головой. - Мне пора идти, допрос скоро начнется.

Цзянь Хун сразу же ушла. Очевидно, она не желала отвечать на вопросы Лян Чуаня.

Лян Чуань вытянул руки и посмотрел на отпечатки ладоней на своих ладонях. В глубине глаз промелькнул слабый кровавый луч, но он слишком устал. Ему нужен отдых.

- Пуэр, - мягко позвал Лян Чуань.

- Мяу!

На подоконнике спальни на втором этаже магазина «Миндянь» Пуэр, отдохавший на подоконнике, медленно поднял голову. Его кошачьи глаза налились густой кровью.

В тоже время усталость на лице Лян Чуаня начала исчезать, его энергия постепенно восстанавливалась...

А темно-красный цвет в его глазах становился сильнее.

Уголок рта Лян Чуаня сложился в злобную улыбку.

Только сейчас...

В его голове сложилась ситуация с четырьмя подозреваемыми в совершении преступлений:

- Закон не может обеспечить справедливость...

Но я могу, черт возьми...

Открыть дверь ада!